

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ РАЗРАБОТКИ СИМВОЛА К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБРАЗНОЙ СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛА*

Аннотация. Описана российская адаптация теста разработки символа (процедура, материал, результаты апробации на группе студентов вуза) и возможности его применения к исследованию образной сферы профессионала.

Ключевые слова: символ, образ, профессионал, психодиагностика, адаптация теста.

Образ мира – важная составляющая сознания и область регуляторов повседневного поведения, пишет Е.А. Климов, причем представления профессионала об окружающем мире и о себе – существенная область саморегуляции его активности [2, 4]: частные, конкретизированные образы-регуляторы поведения и деятельности возникают только в контексте целостного образа мира, как его актуализированная часть [2, 8]. Далее автор оговаривается, что выделение из окружающего мира тех или иных признаков и их интеграция в образ мира зависит не столько от реального стечения обстоятельств, сколько от общности человека с определенным образом жизни и типом профессиональной деятельности [2, 18]. В соответствии с объектом деятельности Е.А. Климов выделил 5 типов профессий [2, 52] (человек – природа, техника, человек, знаковая система, художественный образ) и проанализировал их познавательную деятельность (по смысловым единицам в профессиограммах). В результате выяснилось, что профессии типов «человек-природа» и «человек-человек» ориентированы на более целостную познавательную активность – в их описаниях доминируют познавательные действия и общие характеристики гнозиса, в то время как у 3 других типов профессий – частные характеристики когнитивной активности (восприятие, внимание, память, мышление) [2, 100]. На основании анализа этих данных Е.А. Климов приходит к выводу, что тип познавательной активности субъекта труда задается объектной системой, которая в случае работы с природой и людьми хуже поддается дифференцированному анализу, требует комплексных реакций, в то время как техника или знаковые системы требуют детального анализа [2, 102].

По мнению Э. и А. Бехтелей, уточняющих понимание А.Н. Леонтьева об образе как многомерном психологическом образовании, образ – результат синтеза восприятия и активированного представления, кратковременное образование, живущее ровно столько, сколько происходит упомянутый синтез, причем доля перцептивного и когнитивного компонентов в формировании образа меняется с каждым повторным восприятием, а общая стратегия восприятия биологических существ видится авторам в сокращении перцептивного компонента образа за счет наращивания роли когнитивного [1, 36].

Также в теории Э. и А. Бехтелей присутствует понятие внутренней картины мира (ВКМ) – отражение субъектом пространственно-временных характеристик физического окружения (на принципе смежности), в которую «помещаются» все представления, сформированные в процессе восприятия объектов с приданием им пространственной адресации и функции движения [1, 169]; роль ВКМ состоит в систематизации когнитивного материала относительно хронотопа жизни субъекта [1, 170].

Пространственно-временная локализация объектов, по мнению авторов, является тем фоном, без которого процесс восприятия вообще невозможен, т.к. объект оказывается вне системы интрапсихических связей [1, 169].

Внутренняя картина мира формируется не только на основании непосредственного сенсорного опыта, но и путем конструирования при помощи воображения, из информации, полученной в ходе общения, научения и приобретения знаний [1, 170]. Однако следует учитывать, что непосредственно субъекту представлена не вся ВКМ, а ее часть – внутреннее оперативное пространство, т.е. отражение того участка внешнего мира (и, соответственно, тех объектов и их взаимосвязей), с которым непосредственно имеет дело субъект [1, 171-173].

Это дополнение к авторской концепции, близкой по духу к «образу мира» А.Н. Леонтьева, представляется вполне обоснованным, т.к. просто «узаконивает» различие общего и актуально-доступного объема знаний в

* © Цветков А.В., Гаврилов С.В.

отношении самосознания.

А.Н. Леонтьев считал, что субъект со всеми своими состояниями, в т.ч. образами, представлениями, находится изначально не «перед миром», а в самом мире, внутри самой действительности [3, 139], т.е. субъект существует в едином материальном мире.

Модальности, по мнению А.Н. Леонтьева, образуют «единые факты, включенные в действительность», и в силу своей связи с действительностью субъект и обретает «модальности ощущений», поскольку мир амодален по своей природе, он лишь выступает перед субъектом в той или иной своей модальности [3, 140]. Любые свойства объекта открываются лишь в каких-то взаимодействиях, в т.ч. – в взаимодействиях с рецепторами живого существа [3, 140]. В этом взаимодействии обнаруживаются и связи модальностей [3, 141]. Если же, пользуясь органами восприятия, субъект устанавливает свойства объекта опосредованно, путем рассуждений, то это будет следующей, «мыслительной» ступенью познания [3, 141]. Трудный вопрос состоит в связи восприятия и мышления в данном случае [3, 142], поскольку именно здесь вскрывается суть цикла превращения амодального мира в модальный образ – и далее, в амодальную целостную картину мира.

Восприятие предметной действительности всегда строится полимодально [3, 144] и всегда строится как бы подлинная картина, воспринимаемая не как результат размышления, а в форме непосредственного чувственного выражения.

Эдуард и Александр Бехтель [1], предлагая новую, названную авторами «контекстуальной», теорию восприятия, выделяют следующие базовые конструкты данного психического процесса: бинарность, кумуляция, символизация, аперцепция и антиципация [1, 8].

Бинарная концепция восприятия [1, 8] заключается в том, что образ понимается как синтетическая конструкция, состоящая из периферического информационного потока (про-образа) и ко-образа, формирующегося при активизации контекста. Восприятие при этом должно быть, во-первых, активным, опираться на предвидение взаимодействия с теми или иными объектами (антиципацию), во-вторых, должна происходить кумуляция воспринимаемой информации, выделение существенного признака и сокращение числа эталонов, необходимых для опознания.

Далее авторами вводится понятие «признака-символа» – деталь или свойство объ-

екта, ключевое в процессе его опознания [1, 335]. Впрочем, по мнению Э. Бехтеля и А. Бехтеля, значение признака-символа выходит далеко за пределы механизма оптимизации опознания, являясь частным проявлением универсального механизма, лежащего в основе психической деятельности. Этот универсальный механизм можно назвать «символизация», и его суть – в выделении наиболее типичных признаков при группировании информации для обозначения (маркирования) всей группы [1, 312]. Немаловажным представляется роль символизации в обеспечении жизнедеятельности организма, так как, согласно позиции авторов, выделение признаков-символов сопровождается определением значимости объекта [1, 313].

Как видно, в целом эта концепция пересекается с представлениями Л.С. Цветковой об образе-представлении как о носителе существенного признака предмета или класса предметов и о процессе выделения существенных признаков как одном из базовых принципов работы мозга (см. Цветкова Л.С., [6]).

В описанной выше теории контекстуального опознания понятие «эталона» хотя и используется, однако ему уделено сравнительно немного внимания, что косвенно подтверждается отсутствием такого термина в словнике. Однако проблема роли эталонов в процессе опознания подробно разрабатывается М.С. Шехтером и его сотрудниками [8, 121-126]. В частности, ими вводится различие понятий «мягких», целостных и «жестких» эталонов. Если эталон жесткий, то положительный ответ при сличении с ним дается лишь при тождественности объекта и эталона. В случае, если эталон «мягкий», то положительное решение или, как пишут М.С. Шехтер и А.Я. Потапова [8, 121], «гипотеза о категориальной принадлежности объекта» принимается в случае *близости* эталона и объекта. Целостным является эталон, не расчленимый на ряд элементов и участвующий в процессах сличения как «слитная», неделимая атомарная единица [8, 121]. По мысли авторов, форма геометрической фигуры в целом является не комплексом элементов, а представляет собой такую целостную, «слитную» единицу. При этом, уточняют М.С. Шехтер и А.Я. Потапова [8, 122], речь идет, во-первых, о высшей стадии микрогенеза процесса опознания, во-вторых – о достаточно простых геометрических фигурах (в частности, в обсуждаемой статье в эксперименте используются в качестве моделей деформированные прямоугольники).

По мнению В.П. Серкина, в большинстве методов исследования и моделирования систем значений используется вербальная стимуляция, что не позволяет провести четкую границу между методами субъективной семантики, психосемантики и психолингвистики [4, 66], разделение происходит по области исследования – так, психолингвистика исследует функционирование системы языковых значений в речевой деятельности, психосемантика – во всех видах деятельности [4, 66]. Метод изображения понятий [4, 67] и ассоциативный эксперимент [4, 72] автор относит к классическим и наиболее разработанным методам исследования системы значений.

Тест разработки символа (СРТ) был впервые опубликован Д. Кроут в 1950 г. и до настоящего времени в российской психодиагностической практике существенного распространения не получил. В качестве стимульного материала в СРТ используются абстрактные графические знаки, инструкция испытуемому: «Пожалуйста, дорисуйте изображенные объекты до каких-то реально существующих предметов или ситуаций и обозначьте их», в оригинальной версии теста требуется также ответить на ряд вопросов (трудно или легко было рисовать; какое настроение выражает рисунок; что делают изображенные на рисунке люди или животные и т.п.).

Знаки: 1. полукруг; 2. две полуокружности, расположенные напротив друг друга (по виду напоминает круг с двумя разрывами по диаметру); 3. пара полуокружностей, одна из которых меньшего диаметра и находится внутри большей; 4. прямая вертикальная линия; 5. перекрещивающиеся прямые линии; 6. прямая вертикальная линия «накрыта» полуокружностью (аналогичной по размеру меньшей из п.3); 7. две прямые параллельные линии и полуокружность над ними; 8. знак в виде буквы «U» с разрывом внизу; 9. аморфная заштриховка (примерно половина поля); 10. хаотично расположенные по полю знаки в виде перевернутой буквы «V»; 11. линия с зубцами («молния»); 12. свободный стимул (пустое поле) [7, 380-381].

Для количественной оценки результатов СРТ была адаптирована балльная шкала теста символической аранжировки Т. Кана [7, 382], позволяющая ранжировать реакции по их оригинальности (относительно культурной нормы) [9, 493].

Система оценки рисунков (в баллах, начисляются за каждый рисунок): 0 – нет отве-

та/ отказ от ответа; 1 – аутистичный, странный ответ, описывающий объект, который не может существовать в реальности (например, «магнит на палочке»); 2 – повторение ранее данного ответа, только если этот ответ получил одну из высоких оценок, от 5 до 7, и если есть реальное сходство символа с данным ему наименованием – например: полуокружности во всех вариантах – «магниты», «U» с разрывом и полукруг – «чашка»; 3 – простое описание или наименование тестового объекта вместо символизации, например: «молния»; 4 – в ответе подчеркивается внешний вид тестового объекта и отношение к нему: «старый телефон», «большой и малый магниты», «то, что я рисую, когда сплю на лекции – лес» и т.п.; 5 – в ответе представлено нечто, выходящее за рамки непосредственной ассоциации с тестовым объектом, но имеющее с ним общую форму или сразу представляемое при виде объекта (например: прямая накрыта полуокружностью – «летит стрела»); 6 – рисунок по форме отличается от тестового объекта (добавлены существенные детали, полукруг – «корабль»), ответ реален, имеет пространственно-временные границы; 7 – рисунок представляет абстрактное понятие, например, нарисован лес и завод (перевернутые «V»), обозначение – «цивилизация».

Апробация методики проводилась на студентах 3-5 курсов факультета информационных технологий одного из вузов г. Москвы, всего 20 испытуемых (15 м / 5 ж).

Ниже представлены реакции испытуемых на стимулы СРТ, в скобках приведено количество повторяющихся реакций, в кавычках – оригинальные наименования, в квадратных скобках – наименования, данные психологом при интерпретации, если таковое отсутствовало (6 анкет).

1. Полукруг: корзина, «ночь, луна» (дорисованы море и звезды), сумка, «впадина на дне океана», сыр, НЛО, хлеб, нет ответа, люстра, сумка, чашка, яйцо, «светильник (бра)», «щит на стене», «чашка горячего чая под разговор», арбуз, корабль, [еда в тарелке], кружка, долька яблока;

2. две полуокружности, расположенные напротив друг друга: мышка (компьютерная), телефон (3), диск (CD), «телефонная база» (часть телефонного аппарата, на которую кладут трубку), НЛО, дверь, [зажим], нет ответа (3), «круглое нечто», дыня, магниты (3), автомобильный руль, [болид формулы один], баранка;

3. пара полуокружностей, одна из которых меньшего диаметра и находится внутри

большой: магниты (3), большой и малый магниты, волны, коридор, мост, радуги (2), телефон (3), старый телефон, тоннель (3), в т.ч. «метро», «тоннель метро», нет ответа (4);

4. прямая вертикальная линия: монитор, дверь (3), компьютер (2), угол, книга, дорога, нет ответа (2), дерево (3), телевизор, [футбольные ворота], забор, фонарь, флаг (России), елка;

5. перекрещивающиеся прямые линии: подарок, рыба, воздушный змей (3), знак фашизма, игра, крест, нет ответа (2), песочные часы, «время» (3), [шпаги], бабочка, геометрические графики, снежинка, бумеранг, самолет, [кленовый лист];

6. прямая вертикальная линия «накрыта» полукругностью: книга с закладкой, пакет, магниты, «магнит на палочке», самолет, зонт (2), нет ответа (5), стрела летит, дорожный знак (2), телефон, колонна, гриб, дверь дома, «мост через водопад»;

7. Полукругность над двумя параллельными прямыми: нет ответа (6), дорога (4), в т.ч. [дорога и магазин], [дорога и машины], [дорога и здание], сумка, конвейер, закат (3), в т.ч. «море, заходящее солнце», «пляж, море, солнце»; замОк, звонок, дом, красная кнопка, «море, восход»

8. Буква «У» с разрывом внизу: чашка (стакан, чаша, бокал) (8), лицо/человек (5), рампа (для скейтборда) (2), нет ответа, хлеб, яма, сердечко;

9. аморфная заштриховка: дождь (14), в т.ч. «выглядывает солнце», «...и тучи», «снег с дождем», «...и лужи», «идет дождь», «с тучами», «то, что я рисую на бумажке на лекции»; «деревня, дорога, церковь», ежик, телевизор, нет ответа;

10. Перевернутые «V»: горы (4), «цивилизация» (нарисован лес и завод), лес (14), в т.ч. «лес, тайга», «лес, вид сверху», «лесная дорога», «лес, горы, подъемник для лыжников», «тайга», нет ответа;

11. Молния: молния (с тучей) (3), «дверь «Осторожно!»», «нет ответа», молния бьет человека, кофта, удар тока, гроза (6), трансформатор, «не влезай убьет», елка, дом с громотводом, лицо монстра;

12. Свободный стимул: «интерес» (лицо), нет ответа (11), «дерево, трава, солнце, облака», улыбка (2), счастье, вечность, машина, человек.

Можно отметить, что оригинальность ответов сильно варьирует в зависимости от стимула, несмотря на их, казалось бы, одинаковый абстрактно-символический характер. Так, №№ 9 и 10 практически всей выборкой

были характеризованы одинаково (при совершенно отличном выполнении рисунка – от простого наименования имеющейся геометрической фигуры до прорисовывания целостной ситуации). В то же время №№ 1-4 дали широкий разброс ответов, который позволяет оценить не только богатство индивидуальной образной сферы испытуемого, но и ряд особенностей, привнесенных его профессиональной деятельностью. Так, высокая встречаемость «технических» ответов – магниты, телефон, CD, компьютер и т.д. могут быть отнесены (данное предположение нуждается в проверке на группе сравнения) к особенностям профессионального сознания испытуемых.

В целом же методика представляется перспективной для дальнейшей стандартизации в целях изучения образного компонента профессиональной идентичности. Предполагается сопоставить результаты, полученные по СРТ, с результатами изучения образных и вербальных ассоциаций по методике А.В. Цветкова [5], а также опросным методам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бехтель Э., Бехтель А. Контекстуальное опознание. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
2. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. – М.: МГУ, 1995. – 224 с.
3. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2001. – 511 с.
4. Серкин В.П. Методы психосемантики. – М.: Аспект-пресс, 2004. – 207 с.
5. Цветков А.В. Методика ассоциативной диагностики личности и познавательных процессов. – М.: Спутник+, 2008. – 51 с.
6. Цветкова Л.С. Мозг и интеллект: нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности. – М.: Просвещение, 1995.
7. Шапарь В.Б., Шапарь О.В. Практическая психология: проективные методики. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 480 с.
8. Шехтер М.С., Потапова А.Я. Новые экспериментальные данные о функциях «мягких» эталонов в опознавательном процессе. // Вопросы психологии, 2004. № 5.
9. Projective Techniques in Personality Assessment: A Modern Introduction // A. I. Rabin (ed.). – New York: Springer Publishing, 1968.

A. Tsvetkov, S. Gavrilov

SYMBOL ELABORATION TEST APPROBATION TO STUDYING OF PROFESSIONALS' IMAGE SPHERE

Abstract. Symbol elaboration test adapted to study image sphere is described – procedure, material, reactions (on group of university students).

Key words: symbol, image, professional, psycho-diagnostics, adaptation test.